

— Да, Цянь Сяолан говорит верно, этот уличный артист даже с хулиганами справиться не может! Разве это можно назвать мастером внутренних боевых искусств?

Услышав это, главарь чуть не взорвался от гнева и резко крикнул:

— Все эти уличные артисты — обманщики! Их кирпичи сделаны из муки! Даже если ты десять или восемь штук разобьёшь, это ничего не значит.

Только тогда все поняли, что главарь не в духе.

Когда люди разошлись, они тут же схватили тех, кто спускался с горы вместе с главойрем, и спросили:

— Что случилось? Может, это люди с горы Чыван разозлили главаря?

— Именно так. Эти наглецы заявили, что хотят стать вторыми главарями нашего оплота, ссылаясь на свои боевые навыки. Они даже предлагали спланировать нападение на ближайший уезд. Фу! Ближайший уезд находится за сотню ли отсюда. Мы сами оттуда родом, и тамошние жители едва ли могут прокормить себя...

Главарь больше не стал слушать. С мрачным лицом он отправился к Янь Цэню.

Янь Цэнь всё ещё лежал в постели, но его лицо выглядело гораздо лучше, и на лбу больше не выступал пот.

— Старший брат вернулся? — открыл глаза Янь Цэнь.

Он уже услышал шум снаружи.

Оплот был небольшим, а голос главаря громким, так что не нужно было прилагать усилий, чтобы всё услышать.

Главарь спустился с горы только после того, как Янь Цэнь выпил лекарство. В оплоте находились двое мастеров неизвестного происхождения, и если бы Янь Цэнь даже не мог встать, главарь бы не осмелился уйти.

Хотя его присутствие особо ничего бы не изменило, но всё же, когда в доме есть кто-то, кто может держать удар, сердце спокойнее.

Остальные в оплоте были простыми людьми с узким кругозором и малыми знаниями. В любой момент они могли случайно разозлить этих двоих. Если бы он или Янь Цэнь были рядом, они

могли бы сгладить ситуацию.

Янь Цэнь понимал, о чём беспокоится главарь, и сказал:

— Старший брат, не беспокойся. Тот лекарь очень понимающий. Увидев меня в таком состоянии, он лишь слегка удивился, но больше никак не отреагировал.

Выражение лица главаря немного смягчилось. Он от природы имел лицо хитреца, с узкими глазами, которые почти исчезали, когда он щурился, будто постоянно замышляя что-то недоброе. Он сам это знал, поэтому всегда старался держать лицо строгим.

— Да, братьям нелегко...

С тех пор как они поселились на горе Каменного Жернова, иногда мимо проходили купцы, но, увидев людей из оплота, они кричали «демоны-оборотни». Тот разносчик, который продавал иголки и нитки, впервые оказавшись окружённым ими, сразу же упал в обморок и не появлялся здесь полгода.

Один некрасивый человек — это ещё ничего, но группа странных людей, живущих в глубине гор, — это уже другое дело. Нельзя винить других за то, что они пугаются.

Если подумать, за все эти годы только странствующий монах по имени Юань Чжи относился к ним как к обычным людям.

— Я слышал разговор снаружи. Старший брат, наверное, избил людей с горы Чыван до синяков. Почему ты всё ещё выглядишь озабоченным? — спросил Янь Цэнь.

Главарь был удивлён. Его названный брат обычно был мрачным и молчаливым, как закупоренная тыква. Такие люди в оплоте встречались часто, но после того, как все поселились в горах, их характеры стали более открытыми. Только Янь Цэнь всё ещё казался погружённым в свои мысли, часто видел кошмары и выглядел уставшим, как подмороженная капуста.

Мастер Юань Чжи сказал, что это болезнь души, и её нельзя вылечить.

В комнате было темно, и главарь не сразу заметил, но теперь он увидел, что Янь Цэнь не только выглядит лучше, но и стал более энергичным, даже сам начал обсуждать дела оплота — чего раньше никогда не было!

Раньше, когда появлялись сильные враги или дикие звери, Янь Цэнь всегда старался помочь, но в мелких, незначительных делах он никогда не участвовал из-за ограниченных сил.

Неужели он выздоровел? Спит нормально, ест с аппетитом, и даже его душевные раны зажили?

— Этот лекарь действительно творит чудеса? — обрадовался главарь.

Янь Цэнь почувствовал неловкость. Что он мог сказать? Что думал, будто в его теле всё ещё существует «сестра», и они делят одно тело, поэтому, когда у него болел живот, он боялся, что у него внезапно появится ребёнок, и ему придётся рожать?

Он уклончиво ответил:

— Рецепт лекаря мне очень помог.

— Это замечательно. Нет, я должен подготовить подарок, чтобы поблагодарить его за спасение жизни моего брата.

Главарь с Каменного Жернова встал и уже собирался уйти, но Янь Цэнь с улыбкой остановил его.

— Старший брат, у нас в оплоте есть что-нибудь достойное? Посмотри на их манеры и поведение. Разве они похожи на обычных людей?

— Ну...

Главарь сделал вид, что размышляет, но на самом деле он знал, что происхождение Янь Цэня не из простых. Они были знакомы давно, и он мог это понять. Янь Цэнь определённо изучал аристократические манеры, и даже если он перестал их соблюдать, его походка и манера есть отличались от обычных людей. Он умел читать и писать, знал истории из мира боевых искусств, побывал во многих местах. Всё это вместе позволяло предположить, что первая половина жизни Янь Цэня была совсем другой.

Его семья отвергла его, и он был вынужден скитаться по миру.

Главарь считал, что двое, пришедших в оплот, тоже не были обычными людьми и чем-то напоминали Янь Цэня. Он размышлял о предпочтениях аристократов, но не мог сказать этого прямо, чтобы не задеть Янь Цэня.

— Ну... что думает брат?

— Сегодня, после того как я выпил лекарство, я навестил того лекаря. Кажется, ему нужно что-то выяснить. Давай вместе сходим и спросим его.

С этими словами Янь Цэнь встал, накинул одежду и обулся, не забыв спросить о делах с горой Чыван.

Главарь нахмурился и с отвращением махнул рукой:

— Не говори об этом. Это просто глупцы, которые хотят уговорить меня присоединиться к Наделённому Небом князю!

— Что?

Янь Цэнь никак не ожидал, что у людей с горы Чыван такая смелость.

— Они слышали слухи, что у нас на горе Каменного Жернова сотни обученных солдат, и все владеют боевыми искусствами, даже женщины и дети могут сражаться с оружием в руках.

Вторая часть правдива — даже старухи, выполняющие чёрную работу в оплоте, могут размахивать стиральными палками, но их эффективность под вопросом. А насчёт сотен солдат — это полная чушь.

Главарь с серьёзным лицом продолжил:

— Они уговаривали меня захватить уезд Чжу Юнь, ограбить богатые семьи и принести голову местного чиновника в дар Наделённому Небом князю!

— Но владения Наделённого Небом князя находятся за тысячу ли отсюда. — Янь Цэнь не мог понять.

— В этом и проблема. Я задал пару вопросов, и они начали нести чушь о том, что Наделённый Небом князь обладает божественным правом.

Главарь мрачно произнёс:

— Я подозреваю, что Наделённый Небом князь планирует в этом году напасть на провинцию Юн! Возможно, эти ребята узнали о его планах от Алтаря Священного Лотоса и пришли к нам.

Гора Каменного Жернова имеет сложный рельеф, с множеством ущелий и оврагов.

Там можно спрятать тысячу или восемьсот человек, и это идеальное место для того, чтобы стать хозяином горы и поднять восстание.

Однако возникает вопрос: хочет ли оплот Каменного Жернова восставать? Хотят ли они стать

независимой силой и присоединиться к Наделённому Небом князю, когда он нападёт на провинцию Юн? Мечтают ли они о высоких должностях, богатстве и славе, когда он завоюет всю страну?

Конечно, нет!

Люди из оплота Каменного Жернова не жили в изоляции и уже наслушались насмешек от других.

Из-за того, что они «выглядят как плохие люди», главарь с Каменного Жернова сталкивался с огромными трудностями в мире боевых искусств. Незнакомцы, едва взглянув на него, сразу считали его трусливым и хитрым человеком.

Он не мог найти учителя, потому что никто не хотел его брать.

Он не мог завести друзей, даже если спасал кого-то, люди считали, что у него есть скрытые мотивы, и относились к нему холодно.

Если появлялся вор или грабитель, он всегда был первым подозреваемым.

— Даже если мы теперь знаем, что Наделённый Небом князь планирует напасть, что мы можем сделать? Сообщить властям?

Главарь с Каменного Жернова вздохнул и с горькой усмешкой сказал:

— Будь то чиновники Наделённого Небом князя или династии Ци, они не для нас. Слава и богатство — это хорошо, но нам они не нужны, да и не получить их. У меня нет других желаний, кроме того, чтобы мои братья могли ходить с гордо поднятой головой и жить достойно.

Янь Цэнь выглядел серьёзным, но промолчал.

Если Наделённый Небом князь действительно нападёт, как гора Каменного Жернова сможет избежать этого?

Когда они вышли из дома, они направились к ущелью позади оплота.

Ущелье было длинным и узким, окружённым скалами, которые защищали от холодного ветра. На берегу реки уже появились первые признаки зелени, и несколько ранних весенних цветов источали аромат.

Мо Ли на самом деле не занимался совершенствованием, он просто присматривал за Мэн Ци.

<http://bllate.org/book/15299/1351861>